

Былинная любовь, или Eric Fail: брачные и любовные коллизии в русском эпосе*

*Петров Никита Викторович, к. филол. н., ст. преп.,
Институт филологии и истории, Научно-учебная
лаборатория фольклористики, РГГУ, Москва*

Процент сюжетных элементов былин с тематикой сватовства, брака, любовных приключений варьирует от одной локальной традиции к другой и составляет от 12 до 20% от общего числа (сюжеты «Садко», «Михайло Потык», «Иван Годинович», «Дунай», «Козарин», «Соловей Будимирович», «Алеша Попович и сестра Петровицей», «Хотен Блудович»). Если реконструировать «исходный текст» былин с матримониальными коллизиями, то можно выстроить некую инвариантную конфигурацию, складывающуюся из всех известных «любовных» и матримониальных сюжетов. Нормальное (с позиций обычного права и установившейся традиции) развитие брачных намерений со стороны героя привлекает ряд эпических сюжетов: сватовство, выполнение героем свадебных задач, увоз невесты к себе. Сюжет осложняется и развивается включением соперника-претендента: при условии, что девушка на стороне героя, богатырь побеждает соперника. Если девушка просватана за другого, то она помогает сопернику, который побеждает героя. Если девушка необычного происхождения, то в этом случае возможны два варианта развития событий: поленица, суженая героя проявляет свои богатырские качества, оказываясь лучше героя — герой ее убивает («Дунай»). Если девушка помогла сопернику, то герой наказывает ее — убивает («Иван Годинович»). Если невеста оказывается колдуньей и наносит ущерб герою, то он сначала женится на ней, а потом на правах мужа находит предлог и убивает ее (таким предлогом чаще всего оказывается неверность) («Добрыня и Маринка»). В некоторых случаях героя пытается убить его незаконнорожденный сын («Илья Муромец и Сокольник»). В бродячем сюжете о «муже на свадьбе своей жены» («Добрыня и Алеша») брак героя пытается разрушить его побратим. Про-

* Работа подготовлена при поддержке Программы стратегического развития РГГУ.

должение брачных коллизий оказывается для этих сюжетов практически невозможным. Вероятно, отношения между героем и его невестой/женой развиваются относительно благополучно только в былине о Ставре Годиновиче: жена спасает мужа из плена.

Таким образом, «былинная любовь» практически всегда оказывается трагичной. В отличие от волшебной сказки, финал которой — свадьба героя, — былина реализует другую модель — «неудачный брак». В докладе показывается, какие жанровые, повествовательные модели приводят к такого рода развитию событий в эпическом тексте; какие типологические параллели существуют в эпосах мира; каким образом можно интерпретировать наличие этой модели в картине мира носителей русского эпоса.